

Правоприменительные проблемы обеспечения защиты свидетелей в рамках уголовного процесса в РФ

Научный руководитель – Любимов Андрей Викторович

Чалая Виолетта Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Ростовский юридический институт (филиал) Российской правовой академии
Министерства юстиции Российской Федерации, Юридический факультет,
Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: violetta.chalaya@ya.ru

На сегодняшний день актуальным направлением в рамках уголовного процесса является обеспечение защиты свидетелей. Свидетельские показания занимают особое место в системе доказательств, так как они являются самым часто используемым видом доказательств в РФ, позволяющим установить личность преступника и восстановить справедливость. Однако в современных условиях достичь правосудия не так уж и просто, поскольку в наше время имеет место преобладание тенденции уклонения от дачи свидетельских показаний. Указанная тенденция получила свое развитие вследствие незащищенности свидетелей от воздействия со стороны 3-х лиц. Распространённым явлением выступает запугивание свидетелей, их родных и близких в виде различного рода угроз, причинение вреда жизни, здоровью и имуществу в целях оказания психологического давления, под воздействием которого свидетели без труда способны изменить свои показания по уголовному делу в пользу подозреваемого или обвиняемого. Основной причиной отказа выступает острая боязнь преступников и отсутствие надежды на поддержку и защиту со стороны государства. Так, анализ статистических данных демонстрирует постепенный рост доверия населения к деятельности правоохранительных органов, но учитывая тот факт, что повышение степени доверия проходит довольно медленно, небольшими темпами, и уверенность в эффективности работы правоохранительной системы с позиции населения на сегодняшний день составляет менее 50%, имеет смысл говорить о сохранении ощущения незащищенности среди граждан. В связи с чем, лица, по стечению обстоятельств ставшие свидетелями преступления, по возможности либо стараются покинуть место происшествия и не сообщать об увиденном, либо они прибегают к даче ложных показаний, поскольку инстинкт самосохранения и собственная безопасность, как правило, выступают выше, чем стремление к исполнению гражданского долга. Такая негативная картина складывается, поскольку на практике для нынешней системы правоохранительных органов первостепенной задачей является не защита прав и свобод участников уголовного производства, а получение от них необходимых данных для расследования дела.

Кроме того, упущением действующего законодательства является формулировка ч. 3 ст. 11 УПК РФ, согласно которой при наличии достаточных данных меры безопасности применяют по отношению к потерпевшему, свидетелю и иным участникам уголовного судопроизводства, а также родственникам или близким лицам, если им угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями[1]. Исходя из формулировки закона, меры по защите будут применяться только в том случае, когда имеют место достаточные основания к их применению, то есть здесь рассматривается непосредственно факт совершения одного из указанных в законе деяний в отношении свидетеля. Это представляется нецелесообразным, поскольку УПК РФ должен реализовывать установленные УК РФ задачи по

осуществлению уголовного правосудия. А одной из таких задач является предупреждение преступлений - предотвращение преступных деяний, их пресечение на ранних стадиях. Таким образом, основанием к применению мер по защите должно являться наличие вероятной, потенциальной угрозы, а не факт нарушения прав свидетелей и наступления последствий. Важно отметить, что при наличии уже случившейся угрозы применение в дальнейшем такой меры защиты, как использование псевдонима, то есть засекречивание свидетеля является неразумным. Во-первых, поскольку протоколы уже были составлены и внесение в них исправлений и изменений недопустимо и невозможно[4]. Во-вторых, факт воздействия уже указывает на распространение личных данных о свидетеле, ввиду чего дальнейшее засекречивание данных на практике не будет являться средством защиты.

Среди прочего препятствием для использования установленных мер защиты выступает отсутствие процессуального механизма применения положений, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. N 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»[2] и Государственной программой по «Обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019 - 2023 годы»[3], в соответствии с которыми многие способы обеспечения защиты и сохранности свидетелей не представляется возможным реализовать в связи наличием правовых пробелов. Например, переселение свидетелей в новое место жительства, в связи с этим изменение работы или учебы, замена паспортных данных и иных необходимых документов, а также в редких случаях корректировка внешности свидетеля с трудом могут применяться, поскольку такого рода специальные способы защиты не находят свое отражение в нормативно-правовых актах РФ.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что институт показаний свидетелей должен иметь большие гарантии по сравнению с теми, которые реализованы в законодательстве на сегодняшний день, поскольку это оказывает значительное влияние на раскрываемость преступлений и способствует достижению справедливости в рамках уголовного процесса. При этом очевидно, что достижение высокого уровня безопасности и защищенности в рамках современного законодательства весьма трудно: действующие нормы по обеспечению защиты свидетелей не могут в надлежащей мере эффективно использоваться в связи с имеющимися правоприменительными проблемами.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // Российская газета, № 2861. 22.12.2001 г.
2. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 N 119-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета, № 3559, 25.08.2004 г
3. Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы» // Постановление правительства РФ, N 1272, 25.10. 2018 г.
4. Стаценко В.Г. Проблемы правового регулирования обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в ходе расследования преступлений экстремистской и террористической направленности / В.Г. Стаценко, В.А. Передерий // Журнал научно-практических трудов «Расследование преступлений: проблемы и пути их решения». 2019. №1 (23). С. 170.